

СЛОВАРНАЯ ФОРМА ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ЗНАЧЕНИЯ ЛАТИНСКИХ МЕДИЦИНСКИХ И МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Цисык А. З.

Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье рассмотрены фонетические, морфологические и синтаксические аспекты, которые включает в себе словарная форма латинских существительных и прилагательных, представленная в латинско-русских словарях в соответствии с лексикографической традицией. Подвергнуто аргументированной критике изложенное в научной публицистике предложение отказаться от изучения словарной формы существительных и прилагательных при преподавании основ латинской медицинской и медико-биологической терминологии.

Ключевые слова: словарная форма латинских существительных и прилагательных, фонетические, морфологические и синтаксические аспекты словарной формы, необходимость изучения словарной формы в преподавании основ медицинской и медико-биологической латыни.

Уважаемые коллеги! Анонсированная тема нашего выступления кому-то может показаться неоригинальной и неактуальной. Ведь многие поколения студентов, изучавших латынь и ставших специалистами в этой области, включая всех участников нашей сегодняшней встречи, заучивали словарные формы существительных и прилагательных в силу устоявшейся многовековой традиции и особенно не задумывались над тем, почему это необходимо делать по лексическим, семантическим, грамматическим и еще каким-либо причинам. Но вот недавно в среде латинистов, работающих с медицинской латынью, было высказано мнение, что, может быть, пришла пора пересмотреть вышеупомянутую многовековую традицию как не соответствующую нашему времени. Мы имеем в виду статью нашего коллеги из Гродненского медицинского университета доцента Д. К. Кондратьева «О преподавании медицинской латыни в европейском высшем медицинском образовании», опубликованную в 2018 году в журнале Гродненского медицинского университета [3, с. 366–369]. Среди нескольких его предложений по упрощению преподавания медицинской латыни есть и такое: «Упростить требования при преподавании анатомической терминологии, убрав все лишнее (например, практически нигде в других странах студентов не заставляют учить словарную форму существительных и

прилагательных)» [3, с. 368]. Это очень примечательное заявление, осуществление которого может повлечь весьма серьезные последствия в практике преподавания латинской медицинской и медико-биологической латыни, причем далеко не в лучшую сторону. Поэтому хотелось бы обратить внимание на ряд лингвистических аспектов, которые связаны с изучением словарной формы именных частей речи при усвоении грамматических основ латинской медицинской и медико-биологической терминологии, и которые определяют это изучение как обязательное. Уделить столь пристальное внимание данной теме нас побуждают и следующие два факта. Первый – это то, что в монографии известного российского лингвиста Николая Николаевича Казанского «Проблемы лексикологии латинского языка», вышедшей в прошлом году, в разделе «Лексикография латинского языка» ничего не говорится об общепринятых правилах презентации именных частей речи в латинско-русских словарях [1, с. 249–273]. Но еще больше нас удивил второй факт – то, что в единственной работе по методике преподавания латинского языка, монографии Н. Л. Кацман [2], феномен словарной формы отдельно не рассматривается, как не рассматривается и методика преподавания и усвоения словарной формы именных частей речи. Отмечено только, что «за единицу отбора лексического минимума принимается так называемое «словарное слово», т.е. слово в его основных значениях и со всеми словарными формами», и что «усвоение словарных форм имени и глагола без знания грамматики практически невозможно» [2, с. 48]. Полностью соглашаясь с этим последним замечанием, ниже мы еще не раз убедимся в его достоверности. Однако нас насторожил факт такого поверхностного как профессионально-лингвистического, так и дидактического подхода к феномену латинской словарной формы в работах двух упомянутых российских лингвистов. Поэтому в нашем докладе мы рассмотрим этот лингвистический феномен более подробно.

Как известно, презентация имен существительных в латинско-русских словарях осуществляется в соответствии с традиционным лексикографическим принципом, в соответствии с которым каждое латинское существительное сначала дается в форме *Nominativus*, после которого указывается окончание *Genetivus*, его род и значение данного существительного в русском языке. Такой вид словарной записи существительных имеет за собой достаточно длительную историческую традицию, – по крайней мере, в словарях XIX века, изданных в России, эта традиция соблюдается последовательно. Отметим также то, что профессор МГУ А. И. Солопов в своей монографии «Начала латинской стилистики» в разделе, посвященном латинским общим и тематическим словарям,

изданным в европейских странах, рассматривает как недостаток тех словарей, в которых при подаче латинских существительных нельзя определить их род и склонение [6, с. 258–259].

А теперь более подробно рассмотрим, в чем состоит важность традиционного способа подачи словарной формы существительных в виде упомянутых выше компонентов, например, при изучении анатомической терминологии. Возьмем словарную форму существительных *ampulla*, *ae f* (ампула), *angulus*, *i m* (угол), *cavitas*, *ātis f* (полость), *urēter*, *ēris m* (мочеточник). Во-первых, в такой форме *a priori* содержатся важнейшие фонологические и грамматические характеристики данных существительных. В частности, задаются ориентиры правильного произношения существительного в именительном и родительном падежах с учетом изначальной долготы или краткости гласного предпоследнего слога, как это мы видим по приведенным выше словарным формам трех существительных. Словарный фонологический статус таких латинских существительных необходимо принимать во внимание и по той причине, что ударение в их транслитерированных вариантах в русском языке нередко изменяется по сравнению с латинским этимоном, и нужно следить за тем, чтобы не допускать акцентологической интерференции. Сравним, например, пары *ampulla* – *áмпула*, *tunīca* – *туníка*, *erythrocytus* – *эритроцít*, *parenchýma* – *паренхíма et cetera*.

Во-вторых, словарная форма задает существительным очень важные морфологические и грамматические предпосылки, которые следует использовать и при образовании косвенных падежей, и при включении этих существительных в синтаксические связи с другими словами, и при словообразовании. В этом плане очень важно указание рода существительного, что позволяет осуществлять его грамматическое согласование с прилагательными. В связи с этим мы всегда обращаем внимание студентов на то, что нельзя по окончанию именительного падежа латинского существительного определять его род. Ведь каким бы частотным ни был, например, конечный элемент *-us* у существительных мужского рода в медицинской и медико-биологической латыни, с такой финалью можно найти немало существительных, которые принадлежат к женскому или среднему роду. Сравним, например, такие существительные, как *bolus*, *i f* (болеус, вид лекарственной формы), *periōdus*, *i f* (период), *manus*, *us f* (кисть руки), *salus*, *ūtis f* (здоровье), *corpus*, *ōris n* (тело), *crus*, *cruris n* (ножка, голень), *virus*, *i n* (яд, вирус) и многие другие.

Напомним, что по форме родительного падежа определяется и основа существительного, с помощью которой образуются косвенные падежи

единственного и множественного числа. А это особенно важно при изучении неравносложных существительных III склонения и их падежных парадигм, – сравним, например, существительное *articulatio*, *ōnis f* и его падежные формы *articulatiōnem* (Acc. Sing.) и *articulatiōnum* (Gen. plur.), в которых используется основа **articulation-**.

Умение находить основу существительного очень важно и при конструировании производных от него существительных и прилагательных в медико-биологической терминологии с ее широко разветвленной формой словообразования. Сравним: *corpus*, *ōris n* (тело) > *corporālis*, e (корпоральный, телесный) > *extracorporālis*, e / *intracorporālis*, e (внекорпоральный / внутрикорпоральный). Например, *germinatio extracorporālis* – внекорпоральное зачатие.

Как и в случае с существительными, словарная форма прилагательных несет в себе важную фонетическую и грамматическую информацию, ср. *celer*, *ēris*, *ēre* (быстрый). По такой словарной записи мы определяем как правильное произношение, так и грамматические свойства данного прилагательного, и конкретно – принадлежность к третьему склонению всех его родовых форм. По форме Genetivus от каждой родовой словарной формы прилагательного определяется и ее основа.

Важно отметить, что при изучении основ медицинской и медико-биологической латыни от учащихся требуется более высокий и осознанный уровень усвоения лексики, чем от студентов, усваивающих литературную, историческую и юридическую латынь. Ведь при чтении латинских связных текстов гуманитарного содержания студент обычно должен показать умение определить грамматические формы лексики и сделать правильный перевод. В то же время при изучении терминологической латыни в центре внимания находятся вопросы надлежащего устного и письменного оформления термина согласно четким и даже жестким номенклатурным требованиям. Например, при оформлении латинских фармацевтических терминов любые ошибки считаются недопустимыми. К тому же, термин редко находится в виде изолированной номинирующей единицы. Например, в последнем издании Международной анатомической терминологии [4] среди всех 944 терминов, имеющих отношение к в костной системе, мы встречаем только 57 номинирующих единиц, представленных одним словом: *atlas* – атлант, *condylus* – мыщелок, *cranium* – череп, *mandibūla* – нижняя челюсть, *occiput* – затылок *et cetera*; остальные выступают в виде двухсловных или многословных терминов. Но и среди отмеченных 57 номинирующих однословных терминов такие названия в составе анатомических структур обычно выступают и в виде согласованного и несогласованного определения:

acus anterior **atlantis** – передняя дуга атланта, **condylus** lateralis – латеральный мыщелок, corpus **mandibulae** – тело нижней челюсти. И если при латинской номинации этих и сотен других анатомических структур от студента требуется точное произношение или правильная письменная фиксация всех этих наименований, то становится понятно, что такой результат не может быть достигнут одним лишь пассивным запоминанием латинских словосочетаний. Очевидно, что студенту требуется системное и активное знание грамматических основ латинской терминологии, в котором определяющую роль как раз играет информация, заложенная в словарной форме. Значение этих условий еще больше возрастает для иностранных англоязычных учащихся, в представлениях которых отсутствуют понятия рода, падежа и склонения, привычные для русскоязычных студентов. Возьмем, например, термин **musculi palati molli et faucium** («мышцы мягкого нёба и зева»). Способен ли студент различить форму синтаксической взаимосвязи имеющих одинаковое окончание и рядом расположенных, но совершенно различных морфологически и грамматически слов *musculi palati*, не зная исходной словарной формы каждого из этих слов, то есть, не определив их изначальный грамматический статус? Ясно, что сделать этого он не сможет.

Знание словарной формы и понимание ее грамматической структуры позволяет учащимся осознанно понимать форму существительного и в тех случаях, когда это существительное представлено только в форме множественного числа или выступает преимущественно во множественном числе. Например, слово *viscus, ěris n* (внутренность, внутренний орган) может даваться и в форме множественного числа *viscĕra, um n* (внутренние органы). В биологической латыни существительное *species, ěi f* имеет значение «вид», а в фармацевтической данное слово в форме множественного числа обозначает «лекарственный сбор». В последнем случае словарная форма *species, ěrum f* а *priõri* задает парадигмы грамматического оформления терминов, обозначающих виды лекарственных сборов: желчегонный сбор – *species cholagõgae*, грудной сбор – *species pectorãles et cetera*.

Наконец, скажем несколько слов о ботанической латыни, на изучение которой чиновники от образования в нашей стране отводят всего 32 часа. Но при этом ученый в области ботаники обязан уметь составлять на латинском языке так называемые диагнозы растений, грибов и лишайников в объеме 25–35 печатных строчек, как свидетельствует учебник В.П. Прохорова «Ботаническая латынь», изданный в Москве в 2004 году [5, с. 93–117]. И как тут обойтись без словарных форм в усвоении грамматической основы

ботанической терминологии? Понимая несоизмеримость уровня профессиональных компетенций в области латинской терминологии и времени, отведенного учебным планом на ее усвоение, в Российской Федерации подготовили к изданию учебник по ботанической латыни для факультатива студентов IV курса, преподавателей и специалистов [5]. В нем представлен как достаточно основательный объем латинской грамматики, так и другие необходимые учебные материалы. Такой факультативный курс ботанической латыни позволяет и студенту старших курсов, и специалисту-ботанику самостоятельно переводить с латыни или на латынь ботанические диагнозы и использовать профессиональный справочный аппарат на латыни. Может быть, эти разумные инициативы дойдут когда-нибудь и до Республики Беларусь? А то мы помним и такие времена, когда в нашей республике будущие биологи вообще не изучали латинских основ своей специальности, и автору данного доклада пришлось в 1998 году срочно разрабатывать первое отечественное пособие по биологической латыни [7]. А пока что латинистам БГУ и БГМУ необходимо максимально использовать свой статус специалистов ведущих вузов страны при составлении типовых программ по медицинской и биологической латыни, чтобы не допустить сокращения изучаемого учебного материала, в том числе и за счет изучения лексических минимумов именных частей речи в словарной форме. Мы считаем, что для этого прежде всего такой лексический минимум должен быть представлен в учебном материале каждого занятия любого учебника или пособия не только по медико-биологической и медицинской латыни, но и по латыни гуманитарного цикла, и его изучению и объяснению его значимости должно постоянно уделяться достаточно внимания. Думается, уважаемые коллеги, что пока что в наших силах сделать все возможное для того, чтобы слухи о преждевременной смерти словарной формы именных частей речи при изучении основ как естественнонаучной, так и гуманитарной латыни оказались сильно преувеличенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанский Н. Н. Проблемы лексикологии латинского языка. – СПб.: Наука, 2022. – 407 с.
2. Кацман Н. Л. Методика преподавания латинского языка. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2023. – 256 с.
3. Кондратьев К. Д. О преподавании медицинской латыни в европейском высшем медицинском образовании // Журнал Гродненского медицинского университета. – 2018. – Т. 16. – № 3. – С. 366–369.

4. Международная анатомическая терминология. / Под ред. Л. Л. Колесникова. – М. : Медицина. 2003. – 424 с.
5. Прохоров В. П. Ботаническая латынь: Учебник для студ. биол. и пед. фак. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.
6. Солопов А. И. Начала латинской стилистики. – М.: Издательство «Индрик», 2008. – 696 с.
7. Цисык А. З., Шевченко Г. И. *Janua in linguam Latinam et terminologiam biologisam*: Дверь в латинский язык и биологическую номенклатуру: Учеб. пособие. – Мн.: БГУ, 1999. – 115 с.